

1 ПЕРВОЕ апрельские апрельские

Ах, как приятно первого апреля обратиться к старому другу с лукавыми словами: — Дорогой, где это ты так вымазался! Вся спина белая... И друг поспешно обернется, словно бы намереваясь увидеть собственную спину, и тревожно спросит: Развёл!

А тут вы засмеетесь и укажете на обманутого пальцем: — Разыграл! С первым апреля тебя!.. Милая традиционная шутка... Один раз в год, первого апреля, дозволяются такие обманники — иначе как уменьшительным именем их и не называшь.

Но вот оказывается, что у нас есть такое общество имени первого апреля. Общество тайное и нигде не зарегистрированное. Члены этого общества хотя и не сходятся вместе, но объединены общей идеей. Что же их объединяет?

А вот это самое: любовь к обману. И не только в первый день четвертого месяца, а почти во все дни и все месяцы!

И правда, разве не типичные первоапрельские те руководители предприятий, которые дают «навер» дутые отчеты! Или вот любители брать на себя обязательства — производственные, учебные, творческие! Процедура взятия обязательства обычно торжественна. Играет музыка. Звучат аплодисменты. На трибуну выходит солидные дяди и тети и по длинным шпаргалкам зачитывают длинные же тексты обязательства. И при сем ораторы отлично знают: вся процедура есть не более чем колебание воздуха. Ибо, когда придет срок, обязательства окажутся непременно невыполненными: выпуск нового изделия к сроку не освоен, дымящая без устали заводская труба так и лишена дымоуловителя, а реку по-прежнему спускают фабричные отходы...

Но поскольку это случится не первого апреля, то и обман будет отмечен не веселым возгласом: «Ха-ха, разыграл! Мы вас с первым апреля!» — а несколько по-иному...

Чаще всего сочиняется новый текст, в основу которого кладутся сложные и даже талантливые доводы на тему, почему авторы текстов не могли исполнить свои обязательства. Ну, там объективные причины, общая обстановка, нехорошее поведение смежников... Этот вид литературных произведений — оправдания и ссылки на обстоятельства — у нас разработан отлично. Есть тактичные таланты, по части оправдательной лирики, что куда там поэтам или драматургам...

Впрочем, если уж говорить о представителях творческого цеха, то и среди них можно отыскать немало первоапрельцев. Вот поглядите на досуге негодного анкеты — чего только не набобещает иной литератор! и роман трехтомный сочинит за год, и пьесу в четырех актах, и сценарий сериал затянет на пять... А проходит год — создал разве что частушки для агитбригады. Претензии, конечно, к писателям не предъявлять: литература — дело не плановое, пьесы пишется, так пишется... Но не обещая тогда, не обещая зря, не вводя в заблуждение...

Первоапрельцев легко обнаружить и в сфере частной жизни. Например, тот молодой человек, который делится любимой девушкой, что ему не терпится скорее познакомиться с нею дворец бракосочетаний, а вскоре похищается приехавшей за ним женой, — это разве не первоапрельец?

А девушка, которая по окончании вуза дает подписку о выезде в район для работы по специальности, но уже через месяц возвращается под мамينو крыльцо в родной город, — она кто? Первоапрельца.

Список можно бы и продолжить. Но и так ясно: насколько нам симпатичен невинный старый обман, пошутить на другой день после тридцать первого марта, настолько же — нет, гораздо больше! — не нравится нам обман во все прочие дни года. Такой обман, за которым стоит не выполненный перед обществом и людьми долг.

Прошу прощения за то, что в веселый день первого апреля и позволил себе написать о неприятных материях. Винают не я. Винают редакция, которая пригласила старого сварилого сатирика принять участие в первоапрельском номере. Позвали бы лирического поэта, он бы жалел свои возвышенные чувства в бойких рифмах: апрель — трель, весна — без сна, люблю — не сплю, почти — листочки...

Несколько было бы лучше!

Виктор АРДОВ

Вл. ЛИФШИЦ

— Этот дом, —
Сказал строитель, —
Мы сдвим без недоделок:
Дополнительных не нужно
Ни цикловок, ни побелок.
Обнаружат новоселы,
Что и рамы
в петли вдемы,
Что и плитусы на месте
И на месте шпингалеты...

— Ха-ха-ха! —
Сказал заказчик, —
Ха-ха-ха!
Мехи, Емеля!
Меню прочим,
мне известно:
Нынче первое апрель!

Ты, видать, шутник,
приятель!
Пошутить и я любитель.
Ха-ха-ха! —
Сказал заказчик.
— Ха-ха-ха! —
Сказал строитель...

И вот же день
Идет заказчик
По строительной
площадке,
По пустым квартирам
бродит, —
В самом деле,
все в порядке!
Да, предельные,
в самом деле
На малейших недоделок:

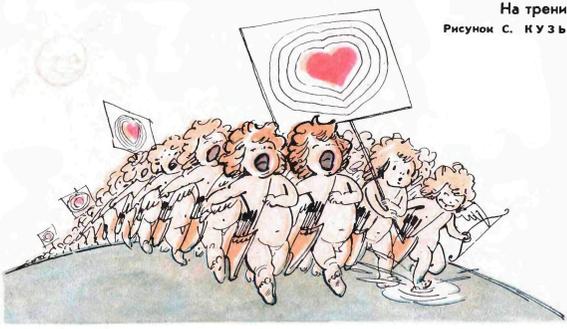
Весенняя шутка

Дополнительных не нужно
Ни цикловок, ни побелок.
Обнаружат новоселы,
Что и рамы
в петли вдемы,
Что и плитусы на месте,
И на месте шпингалеты...
Ха-ха-ха! —
Сказал заказчик, —
Это шутка в новом стиле.
Очень было бы неплохо,
Если все бы так шутили!..
* * *

Впрочем,
есть такое мнение
(Мне о нем подумать
шутко),
Что мое стихотворенье —
Это тоже толковая шутка.

На тренировку.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

КОШКИ-МЫШКИ

Леонид ЛЕНЧ

РАССКАЗ

Варвара Александровна Куманева, заведующая кооперативной столовой в селе Селезневке, приехала в город искать справедливости.

Две недели назад народные контролеры неожиданно-негаданно нагрянули в столовую с обследованием и обнаружили такие «кушущие» и «кутрусские», что тут же составили акт по всей форме. Куманева с актом не согласилась, а солдатовые объясняли, что все это «лишние счеты», что ее, одинокую женщину, «нацелились слопать со всеми косточками», но, даст бог, «плодаваться», и укатили в район.

И вот сидит в кабинете своего прямого начальства — Петра Герасимовича Навшикина, — нарядная, в светлой-бежевой шерстяной кофточке, туго обтягивающей ее роскошные формы.

Прежде чем пойти к Навшикину, она успела побывать в парижской — причесалась и сделала маникюр. Ее белые пухлые руки с яркочерными короткими ногтями покоятся на выставленном напоказ аппетитно-журлящих коленках. Тонкие масляно-черные глаза выражают тревогу неприятного ожидания.

Что-то скажет ей Навшикин! А Навшикин, тощий, лысеющий блондин в жеваном темно-синем бо-стоновом костюме, с нездоровым румянцем на явных щеках, не гордится, листает бумаги в папке, хмурит рыжеватые брови.

Наконец он отрывается от папки и, бросив беглый взгляд на соблазнительные колени в импортных чулках телесного цвета в сеточку, говорит официально, холодным, как жаб в погребке, голосом:

— Плохи ваши дела, Варвара Александровна, уважаемая. Придетесь вам под суд идти!

Всплеснув руками, Куманева прижимает их к могучему бюсту.

— Петр Герасимович, это же все научная фантастика, что у них тут написали! Учительница Гурьянова обвиняется на меня, что теста пальменного ей не досталось, и завела сплюску, старая швабра Как будто я Иисус Христос, ей-богу, который, говорят, пять хлебов мог насытить большую массу питающихся. Кому-то не захватит — и готово: подавай ему Варвару на расправу... Присылайте кого хотите, пусть меня проверят как хотят — я перед вами чиста, как детская слеза!

Выговорив все это одним духом, Куманева достает из большой сумки, стоящей на полу, названный носовой платок и осторожно, чтобы не размазать окрашенные ресницы, прикладывает его к уголкам глаз.

— Как слеза! — повторяет она промокновено, сморкаясь в тот же платочек и одновременно наблюдая за выражением лица Навшикина.

В глазах начальства, уви, она видит холодное осуждение.

— Суть вопроса не в teste, Куманева! Суть вопроса в том, что вы оляте не оправданы, говоря руководства. Ведь то же самое с вами произошло не так давно в Каленев-

Бюрократ на свидании.

Перезаботились...

Рассказ машиниста

Мы, машинисты электротягопоездов, работаем по твердым именованным графикам. Соответственно и отдых домашним планируем. И начальство в этом вопросе печется о нас, машинистах. Специальные приказы и распоряжения. Разбивают разнородную работу с нашими женами и тещами на предмет создания домашней тишины и вообще условий для нормального отдыха.

Лично я эту заботу крепко почувствовал. Както теща ушла к соседке и, видимо, заговорилась. Меня на работе была, деткиши кто в школе, а кто в яслях. И я прилеп отдохнуть перед работой.

Только стал проваливаться в дрему, слышу — звонок. Пришлось встать. Открываю дверь, смотрю — инструктор наш. — Здравствуйте! Вы дома? Отдыхаете, значит?

— Да вот, — говорю, — задремал было. Заходите, пожалуйста.

— Спасибо, Иван Петрович. Нет, заходить не буду, недосуг. Ну, отдыхайте. До свидания.

И ушел. Но отдыхать я уже не мог. Зачем он приходит? Что ему было нужно? Эта мысль бродила в голове и во время вечерних рейсов. И только утром, после сна, в комнате отдыха я почувствовал себя нормально.

Но на этом дело не кончилось. Странные визиты продолжались. У меня появились начальники деловые, начальники, председатель местного и мой товарищ-машинисты — общественные инспектора. И все во время отдыха.

Когда мне все это осточертело, я нашел выход из положения: за несколько часов до явки на работу стал вешать на дверь записку: «Иногок нет дома». Но, оказывается, я перемудрил. Меня вызвал начальник и спросил:

— Так, значит, вместо того, чтобы отдыхать перед рейсами, вы где-то болтаетесь? А если допустите во время поездки аварию, кто будет отвечать? Гольф?

Пришлось поклясться, честно рассказать, как дело было.

Тут же, по предложению зана, начальника, мне поручили проверить, как отдыхает перед рейсом машинист Сидоров. На проверку пошли вместе с общественником, коллегой по цеху Петровым. Ему, как и мне, до работы оставалось еще два часа. Но Сидорова дома не оказалось! Он ушел проверять, как отдыхает машинист Иванов. Иванов — это я...

В. ИЛЬИН,

машинист электротягопоезда
г. Красное Село,
Ленинградской области.

Охота пуще неволи

В центре шумного города Орджоникидзе, на лесистой площадке пытого этана, сидит индочеловек в клетчатой рубашке. И жонглирует. Кабанов, позабыв про то, что ему надо идти на работу, неужели его впечатлительный сосед временно сосед заволил в общество охотников?

— Ловите, — сказали в обществе. — И несите в охотинспекцию, там разберутся.

Получив указание, жильцы поймали зверя с помощью выстрела для бейлы и доставили в охотинспекцию.

Это же ентовоидная собака, можно сказать, енот, — насупился инспектор тов. Фаринев, щелкнув зверо по мокрому носу. — Записан к нам из Уссурийской тайги. Ценный зверь. Где пойман?

— Хай! мрочно усмехнулся тов. Фаринев. — Типичная оранжево-серая баяка. Все так говорит.

И повелел составить «протокол о нарушении правил и сроков охоты».

Таковой был составлен немедленно. — Типичная оранжево-серая баяка. Все так говорит.

И воспитывать вам меня будет удобнее. Хотя бы футбукетом каким-нибудь заведовать завалиющим! На первое время...

— Это — дело не простое. Тут надо все как следует распланировать!

— Распланируйте, Петр Герасимович! — довольно урчит Куманева.

Нашивкин смотрит на часы.

— Совещание в исполком сейчас начнется. Ты... где остановился?

— У подружки. Обломная, двадцать квартира пять. Заглянули бы вечером, Петр Герасимович. Я такую домашнюю наливочку привезла — пальчики оближете!

— Я загляну, а потом подружка твоя на весь город раззонит! — бормочет Нашивкин, прчя глаза.

— Она в кино пойдет. Приходите, Петр Герасимович, только стукните в дверь два раза, чтобы я знала...

— Возможно... забегу. На десять минут...

Куманева берет свою сумку — бешплат и золотой застежкой — и поднимается со стула.

— А как... несчет буфета, Петр Герасимович, могу я надеяться?

— Там будет видно. Вместе по плануем. Раскиннем... паськин!

Куманева вновь выплывает из кабинета.

Бы ей в городе заведующей буфетом.

Л. ГАЛОТА

ке. Вы тогда обещали сделать выводы из урока, так сказать, жизни. Где эти выводы, Куманева? Их нет!.

— Петр Герасимович, не равняйтесь Селезневку с Калачевкой. Там действительно у меня была... ошибка. А здесь что? Петрушка какая-то!

— Петрушка? А вот этот эпизод как понимаете?

Нашивкин берет из папки бумагу и читает вслух:

— «Когда мы спросили В. А. Куманеву, почему прикормленные к столовой школьники получают на третье каждый день одно и то же: стакан чая и кусок хлеба, намазаный кислым грушевым повидлом... В. А. Куманева сказала: «Господи, совсем заелись. Уже и повидло им не годится».

— Действительно, закармлился, Петр Герасимович! Правильно я сказала!

— Обождем, Куманева.

Нашивкин продолжает чтение:

— «Когда мы заинтересовались, нет ли в столовой другого сладкого для ребят, В. А. Куманева сказала, что имеются приники. Мы попросили предъявить. Нам был предъявлен большой картонный ящик с медовыми приниками. Когда мы открыли крышку, из ящика выскочили и с писком разбежались в разные стороны мыши. На вопрос контролера Гурьяновой: «Что это еще за ужасы?» — В. А. Куманева издательски ответила: «Это не ужасы, а живая природа».

А как же иначе сказать, Петр Герасимович! Мыши — это живая

природа. Я человек культурный, природоведения мне не забыла. И потом... я же вела борьбу с грызунами.

Собственную кошку для этого дела не жалела, каждый день приносила в столовую. Утром собираюсь на работу — первым делом Рыську в авоську захлываю.

— Тут и про вашу кошку тоже сказано кое-что.

Нашивкин читает:

— «Когда мы заглянули на кухню, мы увидели там заглянуло на кухне, на столе рядом с готовыми котлетами. Кошка была такая толстая и сытая, что даже не смотрела на пищу, а лишь поводила хвостом, смахивая им с котлет панирочку».

— Ну, люди! Кыску и ту не пожалейте, оклевтали! Такая красавица кыска! У нее скорю котята будут. Хотите, Петр Герасимович, а вам котеночка подарю? По моему расчетам, у нее на этот раз сибиряки должны народиться.

— Поберегите этого сибиряка для прорукора, который будет вас обвинять на показательном процессе! — жестко бросает Нашивкин.

— Одноую женщину каждому просто обидеть. Защитить, видать, труднее!

Куманева снова извлекает из сумки носовой платочек.

Нашивкин индигишка оглядывает ее сдобную фигуру. Румянец на его щеках густеет, непреступное выражение в глазах сменяется другим — хмуро-прищеливающимся. Так смотрит на мирного, пушистого карася худой, поджарый шуренок.

— Давно ли одинокой стала? А где же твой последний? Как его? Алексея, что ли? — Голос Нашивкина звучит теперь враждебно и тепло.

— Поехал в Сочи на курорт, а там его манниорщица из солнечного Узбекистана прямо на пляже заарканила. Он за ней и поволосил в Бухару, на пятидесятиградусное пекло.

Его там уже солнечный удар хватил, буду здоров! Писал мне потом, прописал назад — я, конечно, отказала.

— Ишь, какая ты жестокая!

— Не жестокая, а... зачем же! Вы другое скажите, Петр Герасимович, я вот хты и атестика, а замечано: кто меня обидит, того бог, ну, не бог — судьба, обязательно стукнет.

Умьлунышусь. Нашивкин листает бумагу у себя в папке, потом добро объявляет:

— Ладно, поверим тебе еще один раз, Куманева, последний. От суда отобью. Поезжай в Криничку — оффицинкой. В порядке снижения.

Пускай тебя там обласкают.

— Нельзя мне оффицинкой работать, Петр Герасимович!

— Почему это нельзя?

— Уж больно я фигуристая стала.

Меня клиенты-мужики, шоферы и бешплат так же обласкают.

— Ты действительно, Варвара, того... подобрела!

— Работа такая, Петр Герасимович. При пице!

Она смотрит на председателя райпотребсоюза в упор, и теперь ее томные масляно-черные глаза, широко онеменчиво прищеливаются, как у крупной избалованной щу-

— Давай пригласим их делать ремонт, — по-моему, они настоящие художники!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

ГВОЗЬ СЕЗОНА

В наш леспромхоз привезли сигареты. И название у них такое симпатичное — «Дымки». Не то что у других сигарет какое-нибудь отвратительное, вроде «Астры». Как-то даже приятно, что вещи называются своими именами. Забота о покупателе в этом чувствуется.

Но только начинаю я разминать первую сигарету, а она, будь ей неладно, не разминается. Кручу ее и так и эдак — ни в какую! Наконец вытаскиваю из сигареты... гвоздь! Гвоздь, конечно, в хозяйстве тоже нужная вещь. Но сигареты с такой начинкой вряд ли следовало называть столь поэтично. Тут более уместно другое название, например, «Брак».

Его я и предлагаю руководителям табачной фабрики в городе Ярославле.

А. ОБОРИН

Вологодская область.

Огненные опечатки

Все началось с того, что, идя как-то вечером по улице, я увидел на фасаде одного из домов красивую огненную вывеску «ТЕПЛЕ». Сознаюсь, я смутился. Ведь дом Тепле, описанный в свое время Ги де Мопассаном, был учреждением весьма сомнительного свойства. Не прошел я и нескольких метров, как в глазах у меня заребрило от свечущихся вывесок «БЛОДНАЯ КОНДИТЕРСКАЯ» и «ГАСТРО». На одной из площадей с чисто русской широтой прокожных зазывала вывеска «ДОМ УХНЯ».

Нет улицы, где бы в глаза мне не нидались кошмарные огненные писемца, таинственные и страшные, вроде «АГА». Там, где днем женщины сдавали в стирку белье, теперь во мраке таррацла красные неоновые усеры «РАЧНАЯ». А однажды я совершенно отчетливо прочел: «ЕМ АЛЛОИДЕЛИЯ». Я вздрогнул. Что стало с

бедными Аллами? Впрочем, не только они попали в лепреплет. На моей же собственной улице горела вывеска: «ШЕРСТИНБЕ И ШЕЛКОВЫЕ ТАНИ». Даже шельмошек не поналезли!

Не знаю, верить ли глазам, но в Ленинграде появились «ЕЛЕФОНЫ-ТОМАТЫ». А любители эстрады, страдающие гастритом, могут посетить «МОЛОЧНЫЙ БУФ».

У меня есть толстая книга под названием «История Санкт-Петербурга». В ней — более тысячи страниц. Но шесть из них заняты... опечатками. Так работали в Санкт-Петербурге.

Почему же в современном Ленинграде, культура которого славится повсеместно, каждый вечер зажигают кошмарные огненные опечатки?

Ю. АЛЯНСКИЙ

г. Ленинград.

Огни большого города.

Рисунок А. ШТАБЕЛЯ (г. Уфа)

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ КОРОТКИЙ РАССКАЗ

ОБРАЗЦОВЫЙ ГРАЖДАНИН

Уничтожил с десяток мух — переносчиков заразных болезней, он вымыл руки перед едой и вел пить томаты сок. Кроме томатного сока, он употреблял в пищу простоквашу и кефир, которые, как известно, благотворно действуют на желудочно-кишечный тракт и продлевают жизнь человека.

Уходя, он во избежание пожара погасил свет и выключил бытовые электроприборы. Улица встретила его гамом ребятшек, окруживших стоявший во дворе авторам: «Не стой под стрелой!» — крикнул он самому отчаянному из них. Затем, соблюдая правила уличного движения, направился в супермаркет, где хранил свои трудовые сбережения.

На кассе и не сгоря, вошел он в супермаркет, сделал очередной вклад, а на оставшиеся деньги купил билеты денежно-вещевой лотереи, зная, что может выиграть «Москвич» или на худой конец — пивинию.

«Купил бы что-нибудь в кредит», — думал он, возвращаясь домой, — да жал, денег не осталось. Ничего, зато скоро отпуски, а я поеду на курорт в самолете «Аэрофлота». Час самолета — сутки поезом, мой выигрыш — зрелище! А до отпуска надо успеть застраховать свое имущество от стихийных бедствий и вступить в ряды доноров.

Он никогда не курил, помня, что никому убивает лошадей, и не пил, так как алкоголь — яд и вредно отражается на потомстве. Правда, детей у него не было, но, уходя из дома, он на всякий случай всегда берет спички. А если пожар все же случится, он знает, что надо звонить по телефону, номер которого указан на большом локате, висящем на соседнем доме. Сам же номер он никак не мог запомнить, так как его голова была занята множеством других важных сведений.

Бедняга работал в рекламном бюро.

«ЗАЧУБА»

ТЯЖЕЛАЯ СУМКА

Из столовой вышла женщина-повар с тяжелой сумкой в руке. К ней подбежали пионеры-тимурыш:

— Тетенька, давайте поможем! Женщина растрогалась и неожиданно расплакалась.

— Воровка я, а не тетенька! — сквозь слезы сказала она. — Не надо мне помогать, дети. Я сама донесу свою тяжелую сумку до милиции и все, как есть, там расскажу... Недовложениями я занимаюсь каждый божий день. Недовложениями в котел... Мяса, жиров, круп... И она, обливаясь слезами, пошла в милицию.

* * *

«Пионеры помогли» — так назвал это безискусный рассказ начинающий автор, положил рукопись в модный толстый портфель и отправился в редакцию. На улице к нему подбежали пионеры:

— Дяденька, давайте поможем!

Автор заметно смущился.

— Не надо мне помогать, ребята! И я без греха: в моем рассказе тоже... недоовложение. Я забыл написать, что тетеньку повара недавно назначили заведующей столовой. Для исправления.

«СИГМА»

ЕЩЕ РАЗ О ПОГОДЕ

Мы живем в общежитии. Мы — это я и Федя. Как и все культурные люди, мы выписывали газету — одну на двоих. И все было нормально. Но вот однажды Федя выписал еще одну, и жизнь наша стала давать трещины.

Утром мы садимся рядом, и каждый читает свою газету. События внутри страны совпадают, международные обычно тоже, а вот как доходит дело до погоды, то общего остается совсем немного.

Мы живем в одном доме, работаем в одной организации, а одеваемся, как люди с разных планет.

— Ветер слабый, — читает Федя.

— Порывистый, — вторю я.

— Без существенных осадков, — бубнит Федя.

— Во второй половине дня гроза, — сообщаю я.

Сейчас зима, и нам легче: подумаешь, 20 градусов мороза или 30. Несущественно. Зато теперь у нас нет разногласий — единственные валенки надевает тот, в чьей газете холоднее.

«ШЛЕМА»

СИСТЕМА

Начальник троллейбусного рэста, принимая меня на работу, сказал:

— У нас такая система: деньги не самое главное. Вам придется выделить немного все время помнить, что вы везете людей. Они должны выходить из вашего троллейбуса не только живыми и здоровыми, но и чем-то обогащенными.

Перед тем как приступить к работе, я всю ночь читал историю города. Я выучил наизубок все достопримечательности и с первого дня стал черт микрорайон делиться своими знаниями с пассажирами.

Спустя месяц начальник вызвал меня к себе и сказал:

— На вас начинают поступать жалобы. Пассажиры недовольны, что вы каждый день рассказываете им одно и то же. Кроме того, один профессор истории прислал целый список замеченных у вас неточностей. Нам нужно как-то разнообразить свои сообщения. Не обязательно о достопримечательностях, есть много других тем.

На следующий день я прочитал пассажирам стихи, рассказал о новинках моды и дал совет, как самому перетянуть изношенный диван. Все слушали очень внимательно. Это возмуждало меня. Мой репертуар менялся каждый день. Особый интерес вызвал мой рассказ о том, как я познакомился со своей женой. В троллейбусный рэст стали поступать письма. Люди спрашивали, дружно ли мы теперь живем, сколько у нас детей и часто ли они болеют.

Мой портрет прописался на

доске почта. Но всему, к сожалению, есть предел. Я почувствовал, что уже рассказал своим пассажирам все, что знал, и даже немножко больше. И пассажиры это заметили. А вскоре меня опять вызвал начальник.

— Что же это вы, — укоризненно сказал он, — ходили-ходили в передовики, а теперь одни жалобы. Позавчера автор стихов перепутал, а вчера не совсем приличный анекдот рассказал. Нехорошо. Поднапрягитесь, придумайте что-нибудь новенькое.

Я думал всю ночь, и наутро меня осенило. Перед работой я забежал в библиотеку, взял самый значительный роман, прикрепил его к баранке и, выехав из парка, стал читать вслух. Я читал с чувством, на разные голоса, делая многочисленные паузы, изображая стрельбу из пистолета, шипение змеи и испуганные вскрикивания жертв. Роман был захватывающий. Я и не заметил, как закончился рабочий день.

Вернувшись в парк, я обнаружил, что пассажиры не оторвали ни одного билета. Возмущенный, я кинулся в кабинет начальника.

— Полобуетесь! — воскликнул я, размахивая билетными катушками. — Пассажиры так увлеклись, что все ехали зайцами.

— Ага, явился наконец, голубчик, — вкрадчиво сказал начальник, — а на тебя опять пассажиры жалуются. Что же это ты весь день с закрытыми дверями катался? Такого угловора не было. С завтрашнего дня переходим на новую систему — больше делать, меньше говорить.

«ГРЕЦКИЙ ОРЕХ»

МЕНТЫ...

— Я мечтаю работать в сфере обслуживания...

— Заткнись ты со своей сферой! Я мечтаю добывать уголь...

— Ребятка, кто видел мои мечты? Ой, ребята, потерял...

— Тише. Иду.

Вневеди директор школы, Тамся Иванова, она улыбается, но лицо у нее напряженное. У классной руководительницы, Варвары Михайловны, пульсирует веко. Школьники за партой тоже испуганы. И только гости — представители школ района — спокойно рассаживаются на приготовленные стулья. Им-то что! Они в гостях!

— Итак, ребята, классное собрание объявляется открытым, — натянуто улыбается, на-

чинает Варвара Михайловна. — Какой вопрос вы хотите сегодня обсудить?

С первой парты поднимается Вася Брочкин, староста класса, и выпаливает:

— Мы хотим обсудить вопрос о наших мечтах.

— Прекрасно, — говорит Варвара Михайловна, — садись, Брочкин, — а на тебя опять пассажиры жалуются!

Едва Варвара Михайловна успеет закончить фразу, как вскакивает отличница Лариса.

— Я мечтаю, — начинает она, уставившись в потолок, чтобы не видеть лица гостей, — я мечтаю стать... портнихой. Это очень хорошая специальность.

Веко классной руководительницы успокаивается. Все идет, как на генеральной репетиции. Но тут очередью доходит до Вовки.

Вовка молчит: он не может вспомнить свою мечту.

— Владимир Попов, о чем же ты мечтаешь? Кажется, твою мечту связана с электричеством!

— Следует наводящий вопрос Варвары Михайловны.

— Ага! Я мечтаю быть монтером!

— Обработано выпаливает Вовка.

— Не! — перебивает его Мишка Карасев. — Варвара Михайловна, монтера вы дали мне!

Варвара Михайловна багровеет, веко у нее вновь начинает пульсировать.

— На этом собрание закончим...

Сбежав по лестнице, ученики кричат друг другу:

— Эй ты, из сферы обслуживания, пошли на коток!

«ПЕДАГОГ»

ССОРА

Начинается это так: в комнату, где находится наш отдел, вбегают кто-нибудь из местных снобов и небрежно заявляют:

— Есть один лишний билет на совершенно закрытый просмотр заграничного. Фрейдизм, стриптизм, наркоманство!

— Чур и первая! — подсакивает молоденькая Смутова.

— Это нечестно, — хором возражают все пожилые. — Надо разыграть.

— На спичках! На пальцах! — сыплется предостережение.

— Чувш! — восклицает «наша сова» — Чувш! — восклицает «наша сова» — Чувш! — восклицает «наша сова» — Чувш! — восклицает «наша сова»

живем. Я предлагаю разыграть билет по современной системе.

— Станиславского! — заявит кто-то вполне.

— По бразильской, — откликнется в другом углу.

— По системе Йогов, — зло обрывает Каушев.

— Нет, — вдруг простодушно заявляет Смутова, — по системе Йогов я не могу. Там надо на голову стоять, а у меня прическа.

— Ну и первая! — возмущается любимым словечком Каушев. — Вы что, шутки не понимаете? Я предлагаю воспользоваться достижениями науки и техники. Скажем, положим билет в автоматическую камеру хранения на одном из вокзалов. Потом все по очереди будут пытаться отгадать комбина-

цию из четырех цифр. Отгадавший получит билет.

— На вокзал ехать? — ахают пожилые. — Да вы что?

— Интересно, а кто будет играть? — замечает подоход Смутова. — Уки не вы ли?

— Могу я, — отвечает Каушев. — Тогда уж вы наверняка отгадаете, — поддевает его Смутова.

— Я не буду участвовать в дележке, — стальной голосом заявляет Каушев.

— Это почему же вы не будете участвовать в дележке? — вмешиваются обиженные пожилые. — Я не люблю заграничные.

— Это вы-то не любите заграничные? Мы вот тоже их не любим, но в дележке будем участвовать из принципа.

— Хорошо, — соглашается «наша сова», — тогда я буду.

— А нам подочки не нужны, — игриво замечает Смутова.

— Тогда не буду.

— То, что мы делаем, это несерьезно, — заявляют пожилые. Тут нужно учитывать культурные запросы, материальные условия, количество детей...

— Это вы нарочно так говорите, — обижается Смутова, — потому что у каждого из вас куча детей.

— А кто вам мешает иметь детей? — в недогадании кричат пожилые. — Ради фильма!

— Через час, когда весь отдел перессорился, наш сноб, чтобы никого не обижать, ушел вместе с билетом.

«СВЕЧА»

ТРИ СЛОВА

Первой прочла рукопись рассказа моя восемнадцатилетняя племянница Оленка. Герои рассказа были студент и студентка, любящие друг друга.

Оленка сказала:

— Хорошо... Только вот сцена объяснения Игоря и Веры слишком старомодна. Неужели ты думаешь, дядя, что теперь какой-нибудь юноша скажет девушке: «Я люблю тебя!» Смешной! Раз герои студенты, да еще строители, он должен сказать примерно следующее: «Вера, когда окончим институт, давай вместе поведем на какую-нибудь стройку. Согласна?»

— Ладно, — сказал я, — тебе, наверное, виднее. — И вместо слов Игоря «Я люблю тебя» вписал Оленкин текст.

Через два дня я дал прочесть рукопись моему приятелю-врачу и попросил обратить внимание на сцену объяснения в любви.

Возвращая рукопись, он сказал:

— Да, на стройку — это хорошо, но сухохато как-то. Помоему лучше написать так: «будем строить новый город, весь в зелени, с чистым, целебным воздухом...» А то давай улетим в звездолете на Юпитер или Марс. Согласна?»

Я уже хотел отослать рукопись в редакцию, но червь сомнения еще грыз меня. А что, если использовать последнее слово науки!

И я пошел с рукописью к знакомому инженеру-кибернетике Сева.

— Вот, — сказал я ему, — изложив свои сомнения, — хотелось бы проверить на электронной машине.

Сева был лаконичен. — Программируем. Она ему нравится. Он знает, что она еще не знает этого, но не знает, что она догадывается об этом. Он ей нравится, но он еще не знает этого и не догадывается. Они студенты. Скоро кончатся строгий... Формулируем задачу. Что он дол-

Теперь объяснение в любви звучало так: «Вера, когда окончим институт, давай вместе будем строить новый город, весь в зелени, с чистым, целебным воздухом...» А то давай улетим в звездолете на Юпитер или Марс. Согласна?»

Я уже хотел отослать рукопись в редакцию, но червь сомнения еще грыз меня. А что, если использовать последнее слово науки!

И я пошел с рукописью к знакомому инженеру-кибернетике Сева.

— Вот, — сказал я ему, — изложив свои сомнения, — хотелось бы проверить на электронной машине.

Сева был лаконичен. — Программируем. Она ему нравится. Он знает, что она еще не знает этого, но не знает, что она догадывается об этом. Он ей нравится, но он еще не знает этого и не догадывается. Они студенты. Скоро кончатся строгий... Формулируем задачу. Что он дол-

жен сказать ей, чтобы она узнала, что он, что он... Вот черт, никак не обойдешься без этого старомодного слова, что он любит ее. Как-нибудь залущу в машину медом делом, звайди да через два...

На третий день я с трепетом входил к Севе. Он протянул мне ленту с тремя словами: «Я люблю тебя». Я был озадачен. Что же делать? А вечером ко мне забежала Оленка и повиснула у меня на шее, задыхаясь от волнения, выпалила:

— Дядя, поздравь меня! Я счастливая! Знаешь, я мне сказал Волода? Мы уже давно дружим, только он молчал все. А сегодня обнял меня и тихо-тихо сказал, но я услышала, честное слово, дядя! Он сказал: «Я люблю тебя!»

— Поздравляю! — вскрикнул я, расцеловав Оленку, азял рукопись и, вычеркнув длинную тираду Игоря, опять вписал три заветных слова.

«ЭВРИКА»

ЛИЛОВАЯ РИФМА

— Папа, а зачем медведи трут-ся спиной к земную ось?

— Эге, вот оно, влияние модных песенок, — подумал я.

— Понятия не имею, и вообще не мешай мне работать, я пишу стишки для детей.

— Папа, а ты оранжевый, и мама оранжевая, оранжевое небо, оранжевый верблюд.

— Остань, Юлька! Не мешай работать.

И тут на меня нашло вдохновение.

Поэма «БАРАБАРДЫМ» начиналась так:

Лилловые ребята
Букарь-гранит дробили,
Лизиди гулко ветер
Черныйли тобе пили,
Чесали пяткой солнце.

Трубили рубобисты,
А небосвод шептала,
Не грязный и не чистый,
Всплакала чайна гамом,
Дороги покосились,
Лилловые ребята
Шемяще веселились.

Вся поэма была выдержана в том же духе.

А на днях я получил заказ написать стихи к новой мелодии популярного композитора.

«ИЖИЦА»

У ТЕЛЕВИЗОРА

Однажды вечером я смотрел телевизор. Вдруг на экране знакомое лицо. Приглядываюсь — точно, он, мой заклятый враг Иван Степанович, заместитель директора нашего института. У меня с ним были кое-какие счеты по работе. Машинною покручиваю одну из рючек настройки телевизора и вижу: самодовольная физиономия заместителя директора изменилась — его лысыя макушка приближалась к подбородку, а глаза превратились в узенькие противные щелочки.

«Ну и мерзкая рожа! — обрадованно подумал я и двумя пальцами сплюснул своего врага еще больше. — Так тебе, старому Бумагомарке, и надо!»

— Посмотри-ка, дорогая, — позвал я с кухни жену, — на это милое личико! Это тот самый тип — Иван Степанович, о котором я тебе неоднократно рассказывал.

Моя жена, очень смешливая женщина, взглянув на экран, чуть не села на пол со смеху.

— Такие-то дела, мой милый! — довольный своей мезтью, воскликнул я и, покрыв руками, вытаращил амиклоз в анточку, теперь уже по вертикали. — Получай-ка за все!

Для большего эффекта я выключил звук и с наслаждением наблюдал, как этот бюрократ с лицом монстра в полной тишине разевал свой безобразный рот. Красота!

Однако этого мне показалось мало, и я попытался растянуть Ивана Степановича по диагонали.

Жене тоже пришлось по вкусу подобные экзекуции над моим не-

другом, и она выступила с конкретными предложениями:

— Сделай ему ушки на макушке! Великоленила. А теперь расскажи ему нос! Прекрасно!

Однако через пять минут, к великому нашему огорчению, чудовище по имени-отчеству Иван Степанович исчезло с экрана.

Я грустно вздохнул и настроил телевизор на появившуюся молоденькую балерину.

— Какая стройная, прелестная девушка! — сказал я жене.

— Стройная?! — фыркнула в ответ жена и потянулась к рючкам настройки. Балерина мгновенно растаяла.

На днях мне предложили выступить по телевидению. Не знаю, что и делать. А вдруг во время моего выступления кто-нибудь...

Брр!

«БИМ-БОМ»

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ КОРОТКИЙ РАССКАЗ

1967

Центральное разведывательное управление использует американских студентов, направляющихся за границу, для выполнения шпионских заданий.

Ласло ФЕЛЕКИ

КОНКУРЕНЦИЯ

С мистером Флауэром, прибывшим в нашу страну туристом, я беседовал в одном из будапештских кафе. Вернее, говорил он, а я лишь изредка вставлял слово. Флауэр рассказал, что живет в Нью-Йорке, и на мой вопрос, как идут дела, ответил: — Свою концы с концами, и только. Хвастаться нечем. Очень уж неблагоприятная атмосфера сложилась.

В моих глазах мелькнул интерес. Ведь говорил человек, прибывший ОТТУДА. Так сказать, информация из первых рук.

Он покачал головой. — Стоит только включить телевизор, сразу видишь убийства, насилие, стрельбу. Конечно, у нас все телевизионные станции в частных руках, и ради рекламы и объявлений они стараются потянуть самым низменным вкусом зрителей. Ах, какое происходит отравление души, я даже сказать вам не могу! Молодежь упивается гангстерскими фильмами. По моему глубокому убеждению, в этом и кроется главная причина нынешней немисливой волны юношеской преступности. Тысячи молодых людей становятся бандитами. Пожилому человеку опасно выслушать нос на улице.

— Вы боитесь, что вас застрелят? — с сочувствием спросил я.

— Ну, до этого я еще не дожил! — Он махнул рукой. — Конечно, я уже не тот, что прежде, но я не позволю какому-то желторотому юнцу ухлопать меня.

Я не совсем понял его.

— Собственно говоря, что вы делаете, чем занимаетесь?

— Я гангстер, — ответил он со вздохом. — Ну, не какая-нибудь акула с мировым именем, а так — мелкая сошка. Работая в одиночку. Но прежде я никогда не жаловался, у меня всегда была работа — вольеры и алиби. Увы, теперь настали тяжкие времена.

Он замолчал, потом с горечью продолжил:

— С тех пор как по телевидению, радио, в кино, газетах стали восхвалять и прославлять гангстерское ремесло, все больше молодых людей стремится к нашей карьере. Боясь, как бы не пришлось положить зубы на полку. Среди старых профессионалов уже есть безработица. Я знаю одного заслуженного наемного убийцу, который был вынужден стать на честную стезю. Молодые его выжили! Нас выбрасывают на улицу. Вот как в нашей стране ценят старика!

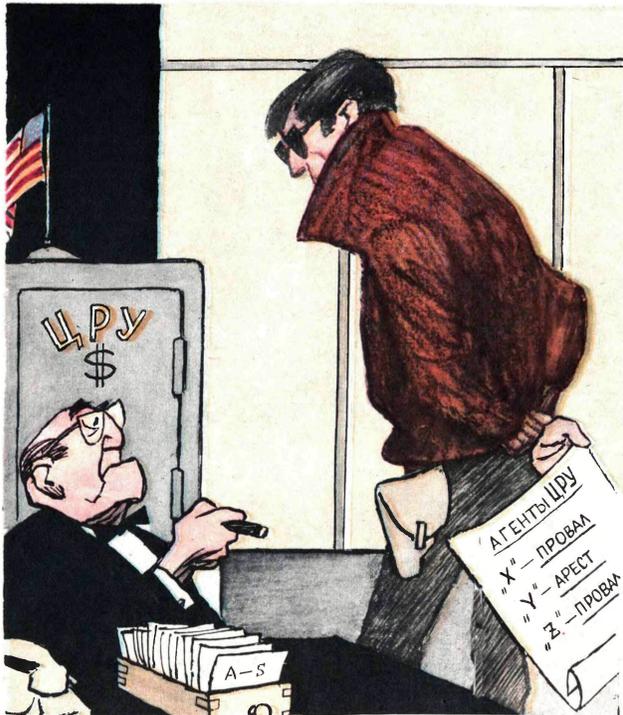
Мы долго молчали. Потом я спросил:

— А каковы ваши планы?

— Не знаю, — ответил он, глубоко вздохнув. — Быть может, придется избрать политическую карьеру. Но я еще подумаю. Уж очень мне не по душе эта грязная работа.

Перевела с венгерского Елена ТУМАРКИНА.

ПРОВЕРКА УСПЕВАЕМОСТИ

— Ну-ка, покажите ваши отметки!

Рисунок Бориса ЛЕО

ХОББИ НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН

— Как! Что вы сказали! Повторите, пожалуйста. Умозрительно! Коллекционировать каких-то мерзких козлов! Собирать спичечные коробки! И это вы называете хобби! Ну, знаете, давно я так не смеялся! Что! Какое у меня хобби! Пожалуйста, расскажите с удовольствием. Мои хобби — спорт! Только спорт — достойное хобби для мужчин, настоящего мужчины, разумеется. И действительно, что может быть лучше спорта! А! Какой вид спорта я предпочитаю! Знаете ли, я не склонен замыкаться в узкие рамки накопления одного вида. Зачем обеднать свое миши! Каждый вид спорта имеет свою, только ему присущую, неповторимую прелесть, и надо хоть понемногу вкусить от каждого.

Скажем, велосипон на треке. Содом и Гоморра! Транспорт переполнен сверх всякого предела, все спешит, бегут, толкаются, наступают друг другу на ноги... А я! Я приезжаю пораньше и отправляюсь в бар, что под трибунами. Там тишина, мягкий свет, уютные кресла, сочно бормочет радио... Первым делом я заказываю «тадиле» — это большой бокал, вмещающий двойную порцию кальвадоса. Сиюю, потягиваю, вдыхаю божественный запах жарящихся

на кухне колбасок. Таких вы больше нигде не найдете. Фирменное блюдо! Когда гарсон приносит их вам, они еще скорчат и брызжут жиром. Нет, не в человеческих силах передать это словами! Что потом! Потом, конечно, хорошая сигара и рюмочка ликера, а если попадется хороший собеседник...

Или видный спорт. Не перебивайте, пожалуйста! Ну какая разница — плавание, водное поло или прыжки! Разве об этом речь! Вы даже не можете себе представить, какой изумительный, прямо-таки райский кофе варят в кафе при бассейне! У них там свой рецепт: чуть-чуть соли, самую малость черного молотого перца и пряности. Сказать по правде, секрет в пропорции. Ах, какой неповторимый букет! Какой ласкающий вкус! Ну и коньяк, само собой разумеется, тоже отличней. Что потом! По-

Пьер ДАНИЛОВ

том, разумеется, сигара, а если попадется хороший собеседник...

Теннис! Ну уж нет! За кого вы меня принимаете! На теннис пусть ходят дети. Мужские, я имею в виду настоящего мужчину, там делать нечего. Кроме мороженого, пирожных, охлаждающих напитков и прочей дребедени, там ничего не получится. Другое дело — фигурное катание. Не пропуская ни одного состязания! Подумайте только, на улице холод, сырость, под ногою хлопает, сверху всякая гадость сыплет! Того и гляди, подхватит грипп. А во дворец спорта море света, кондиционированный воздух, теплыня.

А какая кухня! Сидишь, прости, как в райских кущах... Консомо подобно амброзии, деволый тает во рту, креветки... Нет, не могу больше! Вино, тонкое белое вино! Крутом элитная публика, красивые женщины...

Скажи Шахзадэ! Что потом! Ну, естественно, сигара, коньяк. А если попадется хороший собеседник...

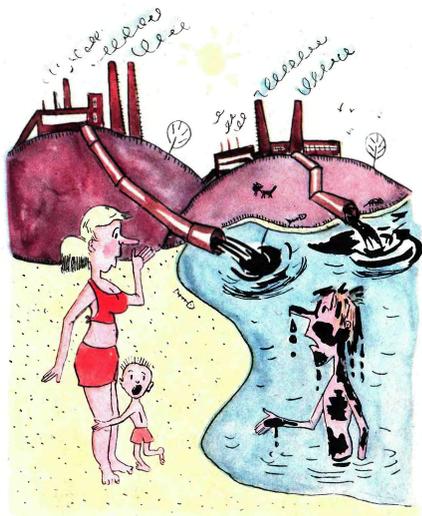
Но настоящая моя страсть — регби. Увы, в нашем цивилизованном мире человеческая природа зажата в тиски приличий, ограничена так называемыми хорошими тонами. Шагу не сделаешь, чтобы не наткнуться на аякана. И только на трибунах стадиона вы абсолютно свободны: бешутесь на здоровье! Волпте, свистите, топайте ногами — слова ничто вам не скажет! Иногда удается организовать отменную потасовку. Пусть кому-нибудь кровь из носу, дайте застрелить... Что! Может самому попасть! А как же! Случается, перепалает. Иной раз очень здорово. Так ведь это, дружище, спорт, а не коллекционирование марок! После матча вы идете пить пиво. Ничто так не успокаивает и не освежает после матча. На стадионе есть очаровательный пивной павильончик. Мечтал! Пиво там подают в высоких, покрытых исперками стаканах. На закуски... Стойте, куда же вы! Я ведь не рассказывал самого главного. Сбежал... Вот хамья!

Перевел с французского Р. КОГАН-ШЕЛСТАЙН.

КОНЦЕРТ

КРОКОДИЛЫ И ДУБОВЫЕ

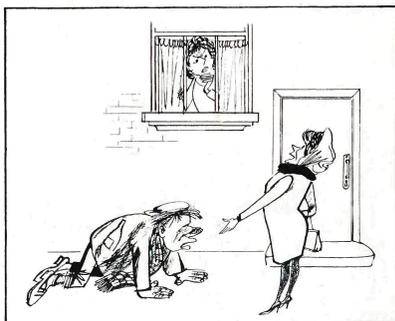
«Богата нефтью страна родная...»

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

«А за окном то дождь, то снег...»

Рисунок М. БИТНОГО

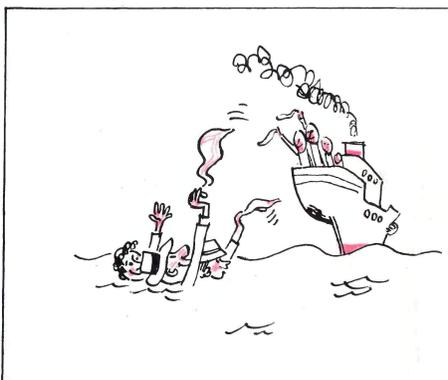

«— Эй, подруга, выходи-ка
И на друга погляди-ка...»

Рисунок Б. САВКОВА

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

«Как провожают пароходы?
Совсем не так, как поезда...»

Рисунок Г. АНДРИ

«Проходит только время золотое,
Зачем же ты, желанный, не идешь?..»

Рисунок Е. ГУРОВА

«Давно мы дома не были...»

Рисунок И. СЫЧЕВА

«Гляжу, как безумный, на черную шаль...»

Рисунок Г. ИОРША

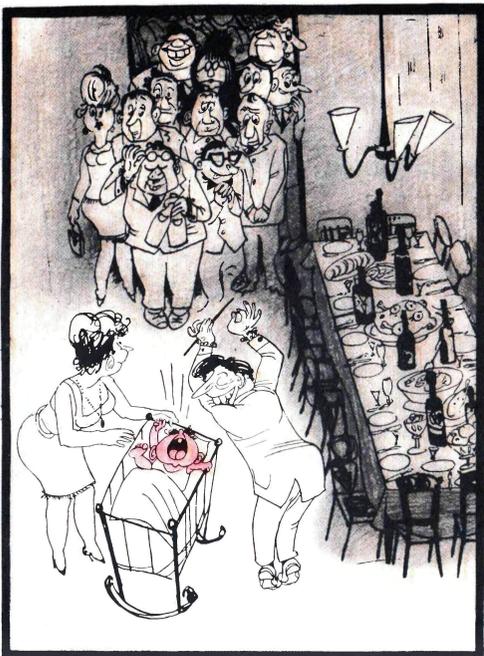
«Как я хочу к ним прижаться сейчас губами...»

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

«Не знаю больше сна я,
Мечту свою храню...»

Рисунок Е. МИГУНОВА

— Прядите, дорогие гости, сначала спеть колыбельную, иначе он не заснет.

Рисунок О. КОРНЕВА

«Директору комбината бытового обслуживания Хлебкомбинат просит Вашего разрешения утешить Вашим материалом и специалистами пять дверей.

Директор Поздильков»,
С. Брасов
Колени сняла Т. ЧУКСИНА.
Врянской области.

«На днях артисты показали спектакль «Человек в футляре». Битком набитые зрители тепло встретили своих уже знакомых артистов».

(Из письма в редакцию газеты.)
Прислала Г. НИГАМАТОВА.
г. Баймак.

«Перескоков работал на базе заводского склада с 1958 г. Работу освоил хорошо. Не раз так же, как он, пытались его обмануть, но получались наоборот».

(Из характеристики.)
«Он платит алименты не потому, что у него есть сын, а потому, что у него слишком глубоки пережитки прошлого».

(Из заявления в народный суд.)
«С его первой женой я переписываюсь вот уже третий год, и в прошлое лето я ездила с ней на море, чтобы отомстить ему за всех нас».

(Из показания.)
«Когда же мой подзащитный совершил последнее преступление, он понял, что ему без меня не обойтись».

(Из выступления адвоката.)
«Я люблю его, как Отелла Дездемона, но он ничего не хотел почитать в искусстве».

(Из объяснения в народном суде.)

«Первый раз я встретил неизвестного у закускойной, а второй раз — в дежурной комнате милиции, где узнал, что я взял у него из кармана пять рублей взаменобразно».

(Из объяснения в милиции.)
Собрал М. ВОЛКОВ.
г. Херсон.

«Мы бросились за хулиганом науток, и уткнувшись в его догоне, обратились за помощью к телефону-автомату».

(Из рапорта.)
Списал Р. КУШНЕР.
г. Магадан.

«Я его первым не оскорблял, а он меня оскорбил сначала, а я потом. Я работал по очистке улиц, а Минаев проходил мимо и запел такую ненужную песню: Крутится, вертится дворник

с метлой,
Крутится, вертится по мостовой. И не стал, развернулся и ударил его грязной метлой, чтобы имел уважение».

(Заявление в местном.)
Выпущен донесав А. МАЛЮКОВ.
г. Ессентуки.

Москвичка Г. Г. Голубева выходящая замуж. Из Николаевска-на-Амуре ей отправили телеграмму: «Поздравляем днем свадьбы желаем большого полного счастья на всю жизнь целому Иващенко». Телеграфисты решили внести свою лепту в поздравление. Вот что прине почталён в самый разгар свадьбы:

ПОЗДРАВЛЕН АНЕМ СВОДЕЕМ ЖЕЛЕМ БОЛЬШОГО ПОЛНОГО СЧАСТЬЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ ЦЕЛМУ ИВАЩЕНО—

ОПОГОПНАЯ ИСТОРИЯ

С. СПАСКИЙ

Иллюстрации Е. Шеглова

Старый Ной сидел во дворе своего дома, изредка поглядывая люльку с младенцем. Симке — первенцу Ной — шел третий месяц, а Ной все не мог привыкнуть к роли отца. Годился, привыкши, как индюк. И то скандалы: промочит палец лет и после этого скаместри себе наследника сможет не каждой. Надо быть настоящим мужчиной.

Ной старался не поддаваться старости. Он спал всего пять часов в сутки, питался умеренно, последние четыре года регулярно занимался утренней зарядкой, а перед сном делал по двадцать присяданий, чтобы не отстал от брехо. Ной! — раздались из-за отравы голос жены. — Ну, чего раскочкалась? — сказал Ной, нехотя подходя к калитке. — Симка разбудила, сама будешь укачивать. Орет, как ослица! — К тебе вот пришли, — миролюбиво сказала жена.

Ной покосился. В стороне стоял пожилой худощавый мужчина, босой, в потрёпанной одежде. Странник, очевидно. Он учтиво осведомился: — Имею честь видеть Ноя Ламеховича? Что угодно? — непристеливо буркнул Ной. — Я знант.

Конфиденциальный разговор, — сказал странник.

Секреты каичне, — заврал Ной. — Основные тайны, черные маки...

Странник решительно взял Ноя под руку. Улекая на другую сторону до-

роги, сильно ткнул большим пальцем под ребро.

— Совсем зазнался, старый петух! Саваоф я.

— Господи! — ахнул Ной. Колени его затряслись. — Господи-боже-мой... — Тихо! — строго сказал собеседник. — Не видишь, что я инкогнито? Они уехали рылом на бревно. Саваоф призрадулся, пальцем босой ноги водил по песку.

— Так-то, Ламехыч, — проговорил наконец бог. — Прочтисляе я, видно. — Это насчет чего? — осторожно осведомился Ной.

— Распутислись все что-то здорово. Еще со времен Каина. Как он прихлонул брата, так и пошли безобразия по всей земле... Воруют, мерзавцы, хулиганят, дерутся...

— Дерутся — ладно, — сказал Ной, — тут медведю Музалю-плотника приколчили. Я сам-то не видел, люди говорили. Шел будто он вечером с олами... — А гадов-то за что? — расскочкавать? Забил, что я всеведущ?

— Прости, господи.

— Надоело! — крикнул бог. — Истреблю с лица земли человека, котрых я сотворил, от человека до скотрых, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо я раскаялся, что создал их! — изумился Ной.

— Э-э, одна шайна! — устало сказал бог. — Человек, и зверь, и птица. Он встал и сложил на груди руки. Торжественно проделалмановал: — Конец всякой плоти пришел пред лице мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, я истреблю их с земли.

За палец лет жизни Ной приходил беседовать с богом не один раз, и он знал, коль скоро бог заговорил торжественными, малопонятными изречениями, — это для истории. Тут уж спорить не смел.

— Истреби, истреби, — звал он поговой. — Развелась тут всудне, действительно! Вчера вон комары напали на меня, поверщик — еле отбил. Или мыши, зерно журут...

Но тут он сообразил, что речь идет об истреблении всех живущих на земле, а значит, и его самого и семьи его, и притих.

— Да ты же бойся! — хлопнул его по плечу. — Ты вот скажи: ты меня уважал? Ну и я тебя уважаю. Мы же старые приятели. С тобою я поставлю завет мой.

— Не понял.

— Этой ты... Слушай, решил я по-тому устроить. Затоплю всю землю, и баста! А ты давай по-быстрому строй ковчег. Плавать на нем будешь. И войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою.

— Каких сынов, какие жены? Что мне, Симка менять, что ли? Да он еще «мама» не умеет сказать!

— Научится, пока строить будешь. И еще два сына у тебя будут и жениться устекот за это время. Бегди танкие в ковчег из всякого скота, и из всех гадов, из всех животных, и от всякой плоти по паре, что они остались с тобою в живых; мужского пола и женского — по одному.

Ной озадаченно терлел бороду.

— Да, чуть не забыл; ты же женщина бесчестной плоти, какою поз-

тось, и собери и себе; и будет она для тебя и для них люлю.

Ной вскопил, полгирис.

— Нет! Не могу! Господи, освободи! Утопи лучше и меня со всеми! Гас же это я столько пици наберу? Гас же это я столько сокерот! Ну, слышу, куда ни шло, сепа наошу. Люшадли там, коровам. А чем же мне тигров кормить? Или крокодилов? Белых медведей, наконец?

— Будешь рыбачить, — сухо сказал Саваоф. — Белые медведи питаются рыбой. Миса заготовишь вяленого.

— А ловить-то, ловить как зверей? — захныкала Ной. — Как я львов буду ловить? Коршунов? Гробовых змеи!

— Гробовая змея — это гурза, что ли? — спросил бог. — Очень просто. Берется такая папочка расплетенная, прижимаешь змею и земле, а ружья тем временем хватается за шню. — А гориллу? — спросил Ной, нехотая в подор рубахи.

— С гориллами надо лаской. Они, если поймать, что ты им вред не хочешь, ничего тебе не делают.

— А если не поймать?

— Поймать, — неуверенно сказал бог. — Вынуть им надо.

— А если не поймать?

— Да что ты ко мне привязался! — вскричал бог. — Вот релей! Как шар-

МИНИАТЮРЫ

Вольф СУСЛОВ

Один поэт

Творил он где-то
вные поэзии,
А издавался в «Дне поэзии».

Повышенные

Подойкин весело и звонко
Дарила молоком Буренка,
Всех обогнав своих подруг.
Но где же она? Исчезла
вдруг...

Случайно Воробей
неугомонный
Нашел ее на выставке
районной;
— Здорово, рекордистка!
Как дела?
Поди, цистерну целую дала?
— Ну вот еще! Была охота!
Другая у меня теперь

работает.
Я молока-то больше не даю.
Даю корреспондентам
интервью...

Эм, ПРАГ,
М. РОНКИН

«Химик»

Подолгу с жеманами не жил,
Считая брак экспериментом,
И всю зарплату разложил
На оставшие элементы.

Дисквалифицированному
футболисту

Сей знаменитый футболист
Был слишком на ногу
нечист.
г. Фрунзе.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Хуже не бывает...

Немало есть бацилл,
рождающих у людей
Прескверные болезни
и пороки.
Но, право, нет бацилл
скверней,
Чем возбудители
квартирной склопы.

Заслуженное имя

Работает он очень плохо.
Но вот умеет на
чиновничьем пути
Пролезть в любую щель,
сквозь трещину пройти...
Не зря его зовут
ПРОЛАЗА
или ПРОЙДОХА.

А. ТИТОВ

Ему дай волю...

Ретивый кляузинок
считает за криминал
и то, что Обруч
Бочку обнимал.

В защиту поэта

В своей бездарности
Поэт не виноват:
ведь Муза-то одна
и... нарастает.

В основе

В основе сплетни,
как и всякой чухи,
лежат:
язык луна
и пустозвон уши.

Страдания молодого лыжника

«Значит, так. Визит стоит мой начальный, съехал, не раздумывая, ему что? А мне как бы? Скажут: идешь протеренной дорожкой. Скажут: от директорской лыжни шагу не можешь в сторону ступить. Или, того хуже, обвинят: катишься под уклон... Ну, хорошо, не буду съезжать, не поеду протеренной дорожкой, не покажусь под уклон. Останусь здесь. Стоять буду... Стою. Интересно получается: начальный визит, я наверху. Довольно прозрачный намерк! Нет уж, лучше съеду... М-да, Ну, предположим, сканусь и ни разу не упаду. А он три раза грохнулся. Подумает, являюсь перед ним. Нехорошо. Ладно, упаду разок. А вдруг решит, что еще не-решено? Стою на ногах, оступаясь, равно доверяю самостоятельную работу? Тоже мало хорошему... Вот что: съеду благополучно, аazole нежно нечаянно пристану на одно колено... Прямой подталкиваю. Глупо. Ну и положе-ние! А время-то идет... Я уж тут пать минут торчу. А он смотрит. Ждет. Хоть бы отвернулся, что ли. Ну, была не была!»

Он отступил лыжи, взял их под мышку и уверенно зашагал вниз.
г. ДРОБИЗ

«Советская Клайпеда».

НЕ ВЫРБУЙ ТОВАРОМ

«Шестидеять лет исполнилось
заочнику инструментального
учебника Семеновичу. Из
них более половины он трубил
с честью и добросовестно».

«Автозаводец»
г. Брянск.

«Трехтонный башенный кран,
который управляет Татями,
седьмой год послушно подает
раствор, кирпич, леса на четвер-
тый этаж строящегося дома».

«Рязанский комсомолец»
г. Рязань.

«У врача Галины Михайловны — добрые, умелые руки.
Вынуть зубной зуб — не легко,
но она делает это так, что
даже не почувствуешь сильной
боли. А мне пришлось посетить
ее кабинет не один раз. И всегда
на душе радостно сознавать, что
у нас есть такие замечательные
врачи».

«Ленинское знамя».
Брянский район.
Красноярского края.

«Маршаче — пока единствен-
ный из мужчин, смеющийся
содружители Е. Борки-
ной».

(Из заметки о соревнованиях
по шахматам)
«Красное знамя».
г. Томск.

«Победителями в соревнова-
нии среди лыжчиков ведущих
професий сельхоз хозяйства
будут считаться: ...кожих — вы-
растивший наибольшее количе-
ство жербер от закрепленных
свиноматов...».

«Всходы».
Натайбинский район,
Челябинской области.

«Нужно привести вначале в
порядок все класбица (а не од-
ну логулу) и только тогда ска-
зать: «Добро пожаловать!» В
это дело должны включаться и
сельские Советы».

«Маяк».
г. Торжок.

направлении. Дойдя, с удивлением
остановился, завертел головой.
— Где нет Белок вьюк, кровот...
А остальные-то где?
— Нараси еще там, в тазике,— про-
щентал Иафету.— Вот и все.
Сими побелел, скал куланы.
— Ах так! — процедила он сивоз
зубы.— Я там маюся, кровь
проливаю, не ем, не сплю, а сими... Ах вы,
гаденщики!
— Ноню, ты не очень-то! — сказал
с вызовом Хам.— Привык в своей Аф-
рине! Не в выдраны разговориваш.
Сими, развернувшись, пригласил
брата по скуле. Взявы, братя сие-
пились и покатились по земле.
— Прератит! — испуганно закри-
чал Ной.— Мать, бабы, разнимайте
их, чего смотрите!
Невестки схватили кушныши с во-
дой, выслеснули воду на вереща-
ющую гряду. Братя покоскали с зем-
ли.
— Стадо, стадо, глядите! — вос-
кликнула вдруг мать.
Все обернулись. Антилопы, жирафы,
страусы разбегались в разные сторо-
ны.
— Тпру! — отчаянно закричал Сим.
Хам захохотал, взявшись за бока.

Сим отупело смотрел по сторонам.
Не осталось ни одного животного,
только полузадохшиеся лаята копо-
шились в мешке да под куст забла-
дыла выдра. Сими вытупил ее за хвост
и с размаху ударил о землю.
— Вот тебе на воротник, мать! —
сказал он глухо.
Потом он постоил, подумал и вдруг
тоже захохотал.
— Нука, братишка,— крикнул он
Иафету,— марь своих нарасей! Зап-
рарката поря.
5
Бог не заставил себя долго ждать.
Однажды он появился в небе, окру-
женный сиянием, в белых одеждах,
восседая на збитых нучевых обла-
ках.
— Вилпип! — закричал Сими и, по-
добрав полны, пустился бегать зади-
ры огорода, ломая тонкие тынвенные
плети. Иафет принужден был за братом,
помигнуто терпя с ног туфно-шле-
панцы.
— Стойте, невестички! — завопил
Ной, потрясая кулаками.
Хам с намершевой улыбой стоял,
привалившись плечом к плечу. По-

явление господя его одного, видно, не
азволновало.
— Оставьте их, пусть бегут! — труби-
то сказал Саваод.— Ибо с тобою
поставил завет мой, ты же предо
мною отгветиши.
Бог с трудом высвободил ноги из
вязных облагов и, шагал прямо по
воздуху, сиямозел и Ною.
Готов ли ковчег? — спросил он
сурово.— Вот через семь дней раз-
верзну я хляби.
— Готов ковчег,— напряженно от-
ветил Ной.— Фальшборта только от-
шкурить хотел я, да это на три дня
работы.
— Минотные готовы ли, и птицы,
и скоты, и присмикающиеся готовы
ли, по сему пар чистых и по две не-
чисты?
— Как сему пар? Ты же мие, гос-
поди, по паре принаказь собрать...
— Ничего, стало быт, что не справ-
ится бог.— Что я, не помню, что ли? По
сему пар чистых!
— Господи, твоа воля, но...
— Хорошо, не торгуясь. Показывай
хоти бы по паре...
— Господи! Ты же всеведущ и
ведещущ! — в отчаянии сказал Ной.—
Значит, стало быт, что не справ-
ится я с твоей задачей.
— И с самого начала, несось, знал,
что лет назад завопил Хам и А
нас заставлял работать... Тварей-то
на земле — миллионы видов, господи!
Как же они поместятся бы все в
этот корабль, даме если бы мы их и
наловить! Едва ли ты, бог, так надо
было сразу увидеть, что ничего из
этого не получится!
Ной сватил Хам за гуры...
— Невоспитанный снот, разве мо-
жно так говорить с господом? Ты до-
верься, что твое имя станет нари-
цательным! Каждого невежливую и
грубого человека люди станут назы-
вать хамом!
— Плевал я на людей,— зло сказал
Хам.— Все же Услюкой я навожде-
ние лицезел в гробу, в белой обуви.
— Помолчи, пока говорит стар-
ший — эрикурит бог.— Так, что
будем делать, Ной?

— Я не знаю,— захныкал Ной.—
Ох, горе мне, горе!
— Ну, вот что, Ной,— сказал бог.—
Не ноувай, не ноувай, не здорово.
Ковчег ты построил, а ехать в нем
некому. Так?
— Так, а ты, господи, чью вчуду: в
момент собери все тварей, что тебе
нужны, да и посли их в ковчеге.
— Не поместятся они, старик, твои
парень-губрини прав. Я тут не рас-
считал маюсть.
— А ты их всех уменьши. Сделай
маленькими-маленькими...
— Это убо, неинтересно,— помор-
щился Саваод.— Чего тогда надо
было весь огород городить? Я могу во-
обще все Уминчотить на своих ме-
стах без всякого потопя. И без нов-
честы.
— Да, господи. Тогда зачем дей-
ствительно надо было возиться со
всеми тварями, если ты все равно
Вот и придумаешь от снучи.
— Так ведь снучно,— признался
бог.— Хочется чего-то таного нового...
Вот и придумаешь от снучи.
— Снучно ему, видалит! — Не дер-
мавшись, Хам снова влез в раго-
вор.— Ему снучно, а мы гнем шею
сто лет...
— Господи, да порази ты его мол-
нией! — закричал Ной.— Нет моего
терпения больше! Вот облутусь во-
расти, один другого займиче!
— Он прав,— негромко сказал
бог.— Действительно, затея была
глуповатая. Давай вот что сделаем:
обидебса без потопя. А поознме, лет
через сто, растерястса, растерястса
слух, что потоп все-таки был. Дума-
ешь, не поверят? Поверят! Сто лет
десет дней вы люди будете болтаться
по безбрежному океану. А потом
любы высадитса на Аратарские го-
рах.
Ной снова пустил слезу.
— Обидно, господи! Столько лет
строил...
— Бог убияя его за плечи.
— Все Услюкой я навожде-
ние лицезел. Истинно говорю тебе, Хо-
чешь, ключу тебя самому из Вино-
град гнать...
У Ной загорелись глаза...

К О Г Д А В П А Р К И П Р И Х О Д И Т В Е С Н А...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Дорогие товарищи пятиборцы!

После опубликования условий второго тура в 3-м номере «Крокодила» мы получили 2 614 писем и 2 телеграммы: одну из Сочи в 32 слова, другую из Владивостока в 116 слов.

Писма были разные и довольно неожиданные. Тов. Курбатов из Саратова, например, окончания рассказа «Человек с мешком» не прислал, поскольку, как он пишет, «в атласе схем железных дорог выпуска 1963 года станция Зеленый Лог не значится». Н. Зеленова из Новокузнецка высказала свое мнение четко и ясно: «Что манат, тот пштыт и допсыкает копец к расказу».

Однако 2 612 наших читателей придерживались много мнения и прислали нам множество вариантов окончания рассказа: 15 лучших мы и публикуем сегодня. Под каждым из окончаний указанное место, присужденное членами жюри автору, и количество очков. В отличие от прошлого тура, где высшая оценка составляла 10 очков, во втором туре лучшей окончанию дана оценка в 20 очков, так как мы учитывали сложность задания. При обсуждении присланных писем во внимание принималась не только сама сюжет, но и качество прозы. Поэтому сложные сюжеты оценивались по-разному, а часть из них, к сожалению, вовсе не попала в число лучших.

Лишь двое из победителей первого тура оказались в числе победителей второго. Это т. Новичкин из Воронежа, Попов из Тульской области и Шумулян из Одессы.

Впереди еще три тура, и шансы на победу в пятиборье пока сохраняют все читатели, даже и те, кто не принимал участия в первых двух турах.

Напоминаем начало рассказа:

ЧЕЛОВЕК С МЕШКОМ

Все началось из-за ерунды. Человек в зеленой шляпе и в сапогах с налошными полочками на спинке сидел на нижнюю скамью обрешеченной и, видя, нелегкий мешок, а сам остался стоять в проходе.

— А вы бы наоборот, — ласково посоветовал старик с усам, острыми, как школьные перья, — сами бы сели, а мешок на пол или — еще лучше — под лавку.

Женой своей командуй! — отреагировала шляпа.

— Ну, не желаете садиться, тогда заберите свою посылку к черту. Не заберу.

Дремавшие пассажиры один за другим приподняли головы. В преддверии этой загадочной посылки был брошен увесистый камень скандала, и от него побежали крути.

— Убери мешок! — Вот же люди!

— И сам не дам и другому не дам! Уверова в то, что загадочная посылка на его старике, старик попынулся к мешку с личным намерением сбросить его на пол.

— Назид! — зарычал человек в зеленой шляпе.

Старик поспешно отернул руки. В это время поезд замедлил ход.

— Вот Зеленый Лог, — доносилось с верхней полки.

— Зеленый Лог? — возбужденно переспрашивал обладатель мешка. — А сколько стоим?

Тридцать минут, — поспешно проинформировал с верхней полки.

— Вот здоровой! Значит, успею. Минут за двадцать обернусь.

Поезд остановился. Хрипло бросил старик: «Мешка не касайся!», пассажир поправил шляпу и стрелой.

Все взоры обратились к мешку. — Чего с ним церемониться! — сказал старик. — Мешок явно произошло нечто странное. Мешок явно не дерулся и завешелся. Впрочем, через секунду он затих, но второй секунды было достаточно, чтобы в купе догорела пробовавшая тишина. И в этой тишине раздалось громкое тиканье. Тиканье в мешке.

— Все оцепенели. И друг человек с верхней полки ахнул.

— Братцы! Да что ж я ему скажаш? Это ведь не Зеленый Лог, а Порочье. Стоим всего три минуты!

Раздался гудок паровоза... Потери бдительности, товарищи.

— Проникся снова полза в мешок. — Завяжите меня и оставьте в Зеленом Лог, в камере хранения. Преступники!

Через неделю мне пришлось побывать в этом месте, чтобы решить загадку в камере хранения. Там и есть! На полке лежал знакомый мешок и слабо шипел. «Операция продолжалась», — подумал я удовлетворенно.

Н. КУЗНЕЦОВ, г. Москва (2-е место — 19 очков)

Осмелевший старик откинул мешок в угол. И тут случилось неожиданное: мешок распахнулся, из него поднялся... робот.

— Робот? — возмущенно молодой человек. — Это так можно! — Она нежно погладила металлическую руку.

— Вас много, а я один! — весело сказал робот. — Обратитесь к заместителю.

— Чудеса! — изумился старик и, оглянувшись, заметил, что на стене написано «Нужно». Робот вскинул руку и зароботал.

— Прощайте, ребята! — Напрячь все силы!... Преодолейте трудности!... Активировать работу!...

Привлек общественности... Лемавшие пассажиры сели. Они почувствовали себя в привычной рабочей обстановке. Кто-то пытался остановить поток глаголов неопределенной формы, но безуспешно.

— В станционном зале мурчавая в зеленой шляпе строчил телеграмму: «Директору Борису. Можете ехать туристскую поездку. Равноценная замена обеспечена».

Г. ШУМУЛЯН, г. Одесса (3-место — 18 очков)

...поезд тронулся. Агрессивный старик, удостоверившись в том, что неговорный попутчик остался, развалился и мешку и резко дернул завязку. Все в страхе потопылись, а из мешка вылез искрометный шустрый мужчина, обвешанный часами.

— Гад! — вытаращился испуганный шустрый. — Вроде часы ремонтировал принес, а сам нюхнут что-то сумнул, я и окуривал!

А тем временем к пороческому вокзалу спешил человек в помпозной зеленой шляпе. Сбегав под тяжестью второго мешка, он бормолал:

Эх, жалко! Говорили, в Зеленом Лог, там споконик больно хорошо. Но ничего, зато паринкама здегшего прихватил.

Бегущего преследовали. Миллионеры и декурный по станции догнали его уже на краю опустевшей платформы.

— Ты такой? Документы! — Да... я... с Севера... из леспроезда... У нас же там побродных товарищей (он указал на мешок) дием с огнем не сыщешь... Вот мне и поручили...

Ю. ИОНОВ, г. ИВАНОВО, Юни АССР (4-е место — 17 очков)

И тут в купе ворвался хозяин мешка. — Мешку свое обманывай! — крикнул он полке. Мешок опял дернулся. По-прежнему тиканье.

Мил голубой, что в твоём мешке? — спросил старик.

Известно что Будингиль обменял на яйца в селу в Тараманово, а теперь еду в Зеленой Лог. Там телевизоры дают за трехкубовых кабаччинок. А в Мемодоме обменяю шестерку на отрез с ласаном. Район-то наш по сельхоззаготовкам сорвал план. Вот и распродалось, районное количество срочно развезти дефицитные товары по разным деревням, а куплю-продажу заменить ввиду отсутствия.

— А как же твои деревни? — на нем не поведло. Мы план по всем показателям выполнили, по плану оставил дефицит и нам, говорят, нетрудно.

М. ГРИВНИН, г. Рязань (5-е место — 16 очков)

— Братцы, а вдруг там бомба! — прощелат человек с верхней полки. Все поспешно и дверю.

Если бомба, — шевелитесь! — рассудительно прокомментировал с нижней полки.

— В чем дело, граждане? — спросил проводник, появившаяся в дверях. Совинов, перебивая друг друга, пассажиры описали ситуацию.

Осторожно, стараясь не касаться мешка, проводник размотал веревку. Все отключились в ожидании различного вида парней в фуфляке и шароварах.

— На спине у него была цифра 8, а на руке титани импортные часы с календарем.

После чего начался диалог: — Вот это да! Левый край! — подвела итог верхняя полка.

— Верно, товарищ Харлампин! — пробормотал парень. Дальнейший разговор происходил в отделении милиции, на станции

Верхние Ключи. Бравый лейтенант задавал вопросы: — Имя, фамилия, возраст?

— Федя Пушкарь... двадцать три года... — Почему оказался в мешке? Если бы не была команда, вы бы убегае из родимой команды, они бы из меня паштет сделали.

— Иду! Побегу! — ответил ласно. — Харлампин? В Зеленом Лог, он хотел прихватить еще центра защиты.

— Ну, что же, товарищ лейтенант. Товарищи свидетели, я вас больно не задермил! Разрешите.

Через месяц футбольная команда милиции из Верхних Ключей вышла на первое место в районе. Ю. МУРНАЛОС, г. Москва (6-е место — 15 очков)

...Зрянка погас. В зале зажегся свет. Сидя на полке команда города Симики отвечает команда МИИ. Что было в мешке? На ответ дается тридцать секунд.

Ведущая очередного заседания Клуба Веселых и Настырных, лучезарно улыбаясь, отсылает в смысле. Ведущий пустил секундомер.

Команда МИИ собралась в пульсирующей клубок. Через 29 секунд капитан минийцев, отмахиваясь от западных подсказок, резко подбеднал и миксированно снисходительно зарек:

— Вы, конечно, ожидаете, что там был белый металлический агент. Отнюдь! Наше мнение: нота в мешке не утащи, или чин дальше в лес, тем больше мушкетера в смысле.

Восторженные вопли болельщиков МИИ потрелись своми телевизионными театра. «Симики, гоу хуи!» — «Шакабу!» Секретарь мэрии ИВН, бойкая дама с гусарскими усиками, деловито угадывала в гонг и объявила:

— За точность, остроумие и актуальность ответа команда МИИ присуждается три очка. А теперь пусть каждый жених из команды города Симики найдет себе невесту из команды МИИ.

Симинцы взволнованно выткнули головы из-за стоек. Заседание ИВН продолжалось. Телезритель весело завали.

А. МУРАШЕВ, г. Москва (7-е место — 14 очков)

Вдруг мешок задрожал и запричитал: — Люди добрые! Да развните же мешок! Да ослобоните же, ослобоните...

Чья-то дрожащая рука перерезала веревку. Значит, помыслил себя голову и руки, из мешка высвободился юркая старушка в большом перчатке и в вязаных шерстяных носках. Она пошарилась в мешке, вынула большую Будингиль, поставила его на стол.

Потом встала на колени, свернула его, похлопала под ноги и, окинув всех маленькими мышиными глазами, чинно подпорозовалась. Видя, что люди все еще молчат и недоуменно на нее поскрипывали, бабка стала рассказывать:

— Никакая я. А ведь нынче нынче на нас золота. Сама по радио слышала. Вот и вырвала меня. Жила я у хороших людей. Бертели меня плуше гадать. Но я не люблю шум. И минут из дому не пуслила. С часами вот и на бульвар ходила. С часами и унесли...

А. ЧИБУРУН, Алма-Атинский обл. (8-е место — 13 очков)

...поезд тронулся. Пассажиры дружно заглядели: — И тут же как так тещу перевозит? Для эконома.

— Тещи не тиканет. Это молодая женщина.

— А если асная машинка? Внезапно из мешка посыпалась асфальтовая крошка.

— Все вскочили. — Духеуб! — зарычал старик.

И тут же начался небезопасный будингиль. Нервы пассажиров не выдержали. Старик мигом взлетел на третью полку, ослепленный ярким светом.

В эту минуту, тыгелю дыша, ажебал оторвал с пассажир бутылкой молоток. Вспомнил пассажир и на полку. Он распустил мешка и на полку вынул из мешка надежно забитое рыло.

Что же произошло дальше? Посмотрим!

...и поезд тронулся. — Что ж делать? — растерялся усатый старик.

Может, в мешке какая асная машинка? Эх ты, на верхней полке, слазь быстра, открывай мешок!

— Почему я? — отозвался полка. Ты шляпу на значико отпрятл, ты и открывай, — поддержали пассажиры, пятак и выходу.

Перууганый парень спустился и дрожащими руками развязал мешок. Да здегшего бара! — изумлению воскликнул он.

Все наклонились и мешку. В нем лежали костяшки изидочный барабан, большие часы и лапка в целлофане, на которой значилось «Диссертация на тему «Экономический фронт», полученный при почасовом кормлении барана по методу зоотехника Ерундашикина».

В. ШТЕЙН, г. Донецк (1-е место — 20 очков)

Поезд тронулся. Все бросились и онама. — Слабоверных прошу выйти, — раздавалось голос.

Все обернулись. Мешок сидит. Голос принадлежал ЕМУ. Слабоверные бросились из купе. Остались немчионы.

— Развязать мешок! — раздался новый крик. Мешок быстро развязали. Показалось родное, знакомое лицо майора Пронина.

Крупный рецидивист. Без укра-

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера разработали: Г. Андрианов, М. Битных, А. Грунин, В. Жаринов, О. Юрков, С. Кузьмин, Н. Скрипников, Н. Станиславский, Ю. Степанов, В. Тильман, Ю. Удбилов, Ю. Черепанов, Е. Шабелькин.

наш адрес:
МОСКВА А-15
Бумажный проезд д.14

ТЕЛЕФОН Д 0-10-86

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИКРЕВ
(ответственный секретарь)
А. А. ЕГОРОВ
[зам. главного редактора]
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. ДАДЕНИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМОРКОВ
А. А. СУКОЦЕВ
А. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00050
Полностью и печатно
18/III 1967 г.
Формат бумаги 70 x 108/16
2 печ. л. 8-80 усл. л.
Тираж 4 000 000 экз.
Инд. № 528
Заказ № 840.

Одлена Ленин
тифграфией газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина,
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24,
Отсканировал А.В.ЛЕВЕДЕВ

Главное — все, что называли, купил.
А командирскую отметил заочно и вынул.

Е. НОВИЧКИН, г. Воронеж
(13-е место — 8 очков)

Пассажиры бросились и мешку и извелили оттуда человека в белом халате с ножицами в руках. Связанные простыней, с цепями во рту, он был удивлен и напуган не меньше окружающих.
— Вы? — спросил старик, освобождая несчастного от ягла.
— Парикмахер, — пролетелат тот и подлагал в воздухе жемчужины.
Так вот что все приняли за тиканье будильника!
Колеса стучали чаще...
А тем временем зеленая шпала давала телеграмму в родную деревню: «Достан! Вези мамочку Иван!»

Ю. ЮРЛОВЕВ, г. Ельск
(14-е место — 7 очков)

Взгляды пассажиров возникли в старина, который решил гамлетосное: вскрики иль не вскрики? Первы усос его стали еще острее.
Революционные пальцы ощупывали мешок.

— Мина! — закричал старик.
Все ахнуло.
Стоп-кран сработал безотказно...
Поездное начальство вскрило криминальды мешок.
«Обнаружено:
1. Норзинка летяная.
2. Петух и курица (живые).
3. Будильник обыкновенный».
— Ворвался перепуганный возмущитель спонсорства и дал показания:
— Еду на охоту с шефом, он в другом городе. Главно, не прослать...
А разбудить меня только петух способен...
А он, голдец, кричит в пять, когда по расписанию нам треба в четыре тридцать. Я и прудумал будильник Петуху подымит, тот — меня, а я — шефа...
— А курица-то зачем? — не унимался старик.
— Голубат! На охоту ж едем... А там куропатки не всегда попадаются...

Л. ПОПОВ, Тульская обл.
(15-е место — 7 очков)

Список лидеров пятиборья

Фамилия пятиборца	Колово оч.		Общая сумма оч.	Занимаемое место по 2 туре
	1-м туре	2-м туре		
В. Штейн (г. Донецк)	—	20	20	1-2
Г. Шмуляев (г. Одесса)	2	18	20	1-2
Н. Купцов (г. Москва)	—	19	19	3
Ю. Ионов, Г. Иванов (с. Троицко-Печорск, Коми АССР)	—	17	17	4
Е. Новичкин (г. Воронеж)	8	16	24	5-6
М. Гринин (г. Рязань)	—	16	16	5-6
Ю. Журкунис (г. Москва)	—	15	15	7-8
Л. Попов (г. Шахово, Тульской обл.)	8	7	15	7-8
А. Мурашов (г. Москва)	—	14	14	9
А. Чебурун (с. Андреевка, Андреевского р-на, Алма-Атин. обл.)	—	13	13	10
И. Гусаченко (г. Киев)	—	12	12	11
Ф. Казиков (г. Ростов-на-Дону)	—	11	11	12
Е. Мисюра (г. Донецк)	—	10	10	13-14
В. Левин (г. Пермь)	10	0	10	13-14
О. Осекин (г. Москва)	—	9	9	15-16
О. Марков (ст. Пролетарская, Ростовской обл.)	9	—	9	15-16
Ю. Яковлев (г. Ельск, Гомельской обл.)	—	7	7	17-18-19
В. Еремев (г. Калининград)	7	—	7	17-18-19
Л. Гамольский (г. Днепропетровск)	7	—	7	17-18-19
В. Волков (г. Яранск, Кировской обл.)	6	—	6	20

А ТЕПЕРЬ — ЗА РАБОТУ!

СОРЕВНОВАНИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

На днях редакция получила письмо из Ленинграда от читателя Вл. Петрова. Признаться, письмо поставило нас в тупик, тем более, что, как и любое письмо в редакцию, оно требует ответа. Прочтите, пожалуйста, его внимательно, затем вообразите себя сотрудником Крокодила и напишите ответ Вл. Петрову.

Ответ должен занимать не более четверти странички, то есть содержать не более пятидесяти слов. Как в предыдущих турах, лучше начертать его на машинке, но в крайнем случае машинистке от руки. Обязательно не забудьте пометить на конверте «Пятиборье, 3-й тур». Письма должны быть получены редакцией до 10 мая. В номере от 30 мая будут опубликованы результаты 3-го тура и условия 4-го. Ждем!ем всем участникам удач!

Итак, перед вами письмо:

Дорогой Крокодил!
В первый строк своего письма спешу сообщить, что я вот уже какой, кто являюсь постоянным читателем и поэтому хочу надеяться на твою содействие в нижеследующей моей просьбе.

Дело было так. Я и мой друг Леша в день получили по случаю наличных денег немного выжили, пошли в Кировский универсам, а оттуда в метро возле Нарвских ворот. Когда мы спустились в метро, мы точно не помнили, зачем туда пошли, и стали гулять по перрону, а там в то время продавали книжки. Не в силах сдержать своего культурного порыва, мы купили по несколько книжек. Утром, когда я проснулся, я увидел 12 книг на общую сумму в 17 рублей 61 копейку, включая «Общую эмбриологию», «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий в двух томах», «Актуальные вопросы современной генетики». Точно сказать не могу, но как будто бы еще несколько книг мы с Лешей потеряли в такси.

Когда мы поехали книги обратно, продавец в книжном киоске их не взял и сказала, что эти книги мы у нее не покупали. А мы думаем, что покупали в метро, потому что, где были потож и что делили, не помним.

Дорогой Крокодил! Напиши, пожалуйста, что мне делать с этими книжками и как получить обратно денежки.

Вл. ПЕТРОВ

Вскоре освобожденный поросенок сосал молоко, а хозяин обьяснил: — Форшнички, салат — рекордистка, палача — медальист. Интеллигент по будильнику норкило.

— Оба вы интеллигенты, — сказал старик и полез вниз.

И. ГУСАЧЕНКО, г. Киев
(9-е место — 12 очков)

Поезд тронулся. Неизданным кто-то крикнул:
— Bomba!

В вагоне поднялся переломок. Старушка, что лежала на боковой полке, предсудорительно подобрала ноги, чтобы не оторвало пальцы.
На шум прибежал проводник. Ловким движением он освободил мешок от завязки. Взору пассажиров предстала молодая особа. Сердце ее продавало усиленно стучать:

— Вы кто, уграденная невеста? — шутливо спросил проводник.
— Нет. Я учительница математики.
— Куда же вас везут?
— Из Киева в село.
— Выходит, добровольно не желаете?
— Ответа не последовало, потому что учительница выгнула из вагона и, мелкая ажурными чулками, побоялась в сторону бышей столицы восточных славян.

Ф. КАЗАНОВ, г. Ростов-на-Дону
(10-е место — 11 очков)

Стандарт не появился.
— Чего же там, в мешке?
— Похоже на собаку с часовой миной, — снова доносилось с верхней полки.
— В войку так танки парывали...

Купил мгновенно опустело. Медленно тикнула гнетущая минута. Уже мелькнули огни Зеленого Лога, а взрыва все не было. Поезд остановился.
— Эх, была бы выключатель, световое движение старик навстречу опасности, но вдруг вскрикнул: — Кто мне, здесь человек?

Действительно, в мешке спрятались крепко связанный парень с шиплом во рту. В кармане его пирамка тикла будильника.

В это время на перрон выскочила «Волга» — и через миг в вагоне зазвонили знакомые сапоги с колошаником.
— Спокойно! Это молодой человек окончил на колхозные деньги сельскохозяйственный институт, пристроился в городе часовщиком. Я просто помогаю ему вернуться в отчий дом.
— А зачем вы отлучились? — заинтересовался старик.
— В Зеленом Логе торгует навалом направленной птицы Воробей. Хотел и его заодно доставить в колхоз...

Е. МИСЮРА, г. Донецк
(11-е место — 10 очков)

...И тут вошел великий сыщик МЕРЭН. Он полонил руку на мешок. В его взгляде, а в мешке затикало еще сильнее.
— Перестанте тикать, полковник Грай Брей по кличке Воробей — сурово, но устало произнес МЕРЭН, — ваше время истекло. Вы арестованы.

О. ОСЕНИН, г. Москва
(12-е место — 9 очков)

Пассажиры в панике застали по вагону.
Но через минуту все стало ясно. Старик с усамы заметил записную книжку, забытую на столике немощного пассажира. На первой странице было с крупными буквами написано: «КУПИТЬ В КОМАНДИРОВКЕ». Ниже следовал длиный перечень:
1. Илье Семенчуку — авторучку, носки.
Людичо — кролика, туфли, замариванный бидон.
3. Нарышнику — пылесос, будильник.
Каждый из 47 пунктов был отмечен жирной галочкой.

Через три остановки, как ни в чем не бывало, появился хозяин мешка. Уме дружелюбно сказал:
— Долгаю скажи.
Потом огорченно добавил:
— Так и не успею опомниться командиркову в Зеленом Логе. Ну да ладно!

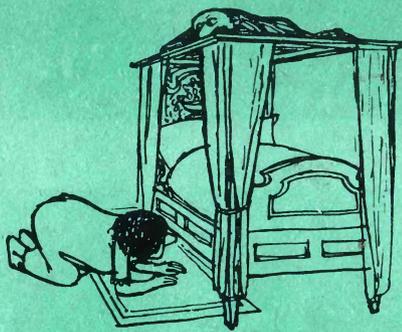

Рисунок Ганса ФИШЕРА (ФРГ)

Рисунок Луиса РАУВОЛЬФА (ГДР)

— Из двадцати метров материи — вечернее платье! Чем плохо?

Рисунок Раймона ПЕЯНЭ (Франция)

Рисунок Генри БЮТТНЕРА (ГДР)

СТРАНИЦЫ ВЕСЕЛОГО КАЛЕНДАРЯ

Календари бывают разные, в том числе и юмористические. Во всяком случае, именно такие календари ежегодно выпускает наш коллега и собрат — немецкий юмористический журнал «Ойленшпигель». Странички календаря — это рисунки мастеров карикатуры разных стран.

Обычно полагается отрывать страницу календаря раз в сутки. Но мы, признаться, не утерпели и сразу же перелистали весь календарь «Ойленшпигеля». В результате и появилась эта подборка рисунков, которую мы предлагаем любителям юмора.

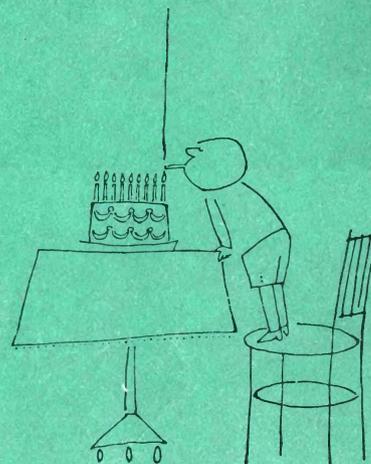

Рисунок Ласло РЕБЕРА (Венгрия)

— Проклятая сырость!

Рисунок Артура ЭППЕРЛЕЙНА (ГДР)

Диоген: — Я получил двухкомнатную квартиру!

Рисунок БАРО (Польша)

Рисунок Яна КРИСТОФОРИ (Чехословакия)